

Принципы категоризации в философии и в лингвистике

Ксения Петухова (образовательная программа «Фундаментальная и компьютерная лингвистика»)

Аннотация

В статье рассматривается развитие понятия категории и принципов категоризации через классическую теорию Аристотеля, «Философские исследования» Л. Витгенштейна, эксперименты У. Лабова, теорию прототипов Э. Рош и критику теории прототипов А. Вежбицки. Описываются ключевые различия в подходах к определению границ и свойств категорий предметных имен.

Ключевые слова: категоризация, категория, прототип, теория прототипов

Что такое категории? Как люди относят предметные имена к разным категориям? Где проходят границы между категориями? Проблема принципов категоризации в лингвистике является очень важной и была рассмотрена в свое время многими известными лингвистами. Прежде чем стать основой для теории прототипов, принципы категоризации прошли долгий путь изменений и критики, и целью данной работы является описание этого пути: от классической теории Аристотеля до теории прототипов.

Классическую теорию категорий Аристотель ввел в одном из своих самых ранних сочинений «Категории», ставшим первым трактатом в его «Органоне»¹. Начинаются «Категории» с введения понятий «одноименного», «соименного» и «отыменного».

Одноименными Аристотель называет предметы, которые называются одинаково, но при этом являются разными сущностями. Соименными - те предметы, которые имеют общее имя, и которые соответствуют этому имени в одинаковом смысле. В качестве соименных Аристотель приводит в пример человека и быка, каждого из которых можно по отдельности назвать «живым существом». Отыменными называются предметы, которые получают название от чего-то, меняя при этом окончание слова, напр. «мужественный» (от «мужества»)². Затем Аристотель говорит о том, что субъект и предикат могут состоять в разных типах отношений. И для тех слов, которые высказываются без какой-либо связи, он

¹ Аристотель. Категории / Под ред. Г.Ф.Александрова (с примечаниями и предисловием), перевод А.В. Кубицкого. Москва: ГСЭИ, 1939. С. 12–130.

² Там же. С. 39.

выделяет следующие 10 категорий: 1) «сущность» – категория, которая не называет никакое подлежащее и не является частью никакого подлежащего, напр., отдельный человек; 2) «количество» – числовые и пространственные характеристики предметов, напр., в два локтя; 3) «отношение» (соотнесенное) – предметы, существующие в связи с другими, или находящиеся в каких-то отношениях с другими, напр., двойное; 4) «качество» – то, благодаря чему предметы являются такими, какие они есть, напр., белое; 5) «положение» – производные от различных видов положений, напр., лежит; 6) «действие», напр., режет; 7) «страдание» (претерпевание), напр., его режут; 8) «время» (когда), напр., вчера; 9) «место» (где), напр., на лошади; 10) «обладание», напр., обут³.

Таким образом, у Аристотеля категориями являются 10 абстрактных вместилищ, и каждое вместилище определено четкими границами. Свойства для членов конкретной категории явно определены и являются общими для всех членов категории, и каждому члену в рамках категории присваивается равный с остальными членами статус.

Критику классической теории Аристотеля предложил Витгенштейн в своей работе «Философские исследования»⁴. Витгенштейн предлагает рассмотреть состязания, которые мы называем «играми»: это и настольные игры, и карточные игры, и Олимпийские игры. Все эти частные случаи игр мы относим к категории «игры», но если мы попытаемся выделить среди перечисленных игр что-то общее, то мы поймем, что общего между ними ничего нет, есть только какие-то подобия и сходные черты, причем между какими-то парами игр подобий может быть больше, чем между другими. Автор предлагает для подобий в рамках одной категории ввести термин «семейное сходство» (в некоторых переводах также «фамильное сходство»), так как обычно родственники имеют какие-то схожие черты, которые в каждом из членов семьи проявляются в разной степени и с разными перекрытиями. Так и различные игры образуют семью.

То есть, в отличие от Аристотеля, Витгенштейн считает, что нет таких свойств, которые были бы общими для всех членов одной категории.

³ *Аристотель. Категории* / Под ред. Г.Ф.Александрова (с примечаниями и предисловием), перевод А.В. Кубицкого. Москва: ГСЭИ, 1939. С. 41–69.

⁴ *Витгенштейн Л. Философские исследования* / Перевод Л. Добросельского. Москва; АСТ, 2018. С. 58–60.

К похожему выводу приходит и У. Лабов в серии экспериментов, в которых группам испытуемых было предложено соотнести различные виды сосудов, похожих на чашки, к различным категориям («чашка», «кружка», «миска», «ваза»)⁵. Представленная в эксперименте посуда отличалась по различным признакам: ширине, глубине, форме, наличию ножки и ее длине. При этом признаки ширины и глубины не бинарные, а градуальные, (постепенно увеличивающиеся глубина и ширина), и форма посуды имеет несколько классов: квадратная, треугольная, круглая, круглая и сужающаяся к основанию. Результаты эксперимента показали, что в некоторых случаях предметы можно однозначно отнести к какой-либо категории, но довольно часто это сложно сделать, и, следовательно, сложно провести четкую границу между категориями и выделить какие-то общие свойства, наличие которых в точности означает принадлежность предмета к определенной категории. Поэтому Лабов предлагает вместо строгого описания категорий ввести описание типичного представителя категории. Так, вместо того чтобы присваивать категории «чашка» какие-то конкретные общие свойства, можно сказать, что чашка может быть сделана из фарфора, имеет круглую форму и является не очень глубокой, обычно ставится на блюдце, и из нее пьют чай или кофе.

Результаты эксперимента говорят нам о том, что, во-первых, между категориями не существует четких границ; во-вторых, невозможно перечислить все важные свойства категории; и, следовательно, в результате первых двух пунктов кажется более естественным предложить описывать не сами категории, а типичных представителей категории. То есть результаты эксперимента опровергают классическую теорию Аристотеля и скорее подтверждают теорию Витгенштейна о том, что одной категории нельзя приписать такие свойства, которые бы были общими для всех представителей этой категории.

Следующим шагом в развитии теории категоризации стала теория прототипов, предложенная Э. Рош⁶. Ключевым понятием в этой теории является понятие «прототип». «Прототип» – это центральный элемент какой-либо категории, который представляет данную

⁵ *Labov, William*. The boundaries of words and their meanings. In Charles-James Bailey and Roger W. Shuy (eds.), *New Ways of Analyzing Variation in English*. Washington, DC: Georgetown University Press, 1973. P. 340-371.

⁶ *Rosch, Eleanor*. Cognitive representations of semantic categories // *Journal of Experimental Psychology: General* vol. 104(3). 1975. P. 192-233

катеорию лучше, чем другие ее члены. Прототипом можно назвать такой набор свойств, который является общим для бóльшей части членов категории. То есть прототип разделяет максимальное количество общих свойств с другими членами категории и минимальное количество свойств с членами других категорий. Это такой абстрактный образ, который максимально воплощает идею категории за счет наличия типичных свойств этой категории. Обычно для описания члена категории сложно выделить четкий набор необходимых признаков, поэтому можно использовать динамичную систему признаков, позволяющую описывать члены категории как более или менее соответствующие прототипу. Центральные представители категории (более прототипичные) противопоставляются периферии. Рош выделяет центральные элементы категории с помощью следующих экспериментов: 1) шкалирование: информантам дается список элементов, и предлагается разместить эти элементы на шкале от самого прототипичного представителя категории до наименее прототипичного; 2) время реакции: информантам нужно ответить «да» или «нет» на утверждения вида малиновка - это птица, курица - это птица, при этом замеряется время, требуемое информантам для ответа на вопрос; 3) список примеров: информантам предлагается привести список примеров для определенной категории.

Таким образом, Рош уходит от описания категорий через свойства ее членов к описанию типичного представителя, прототипа категории.

В одной из последующих работ Рош и ее коллеги вводят понятие базового уровня категоризации⁷. По определению авторов, базовый уровень категоризации – это уровень максимального обобщения, на котором предметы, благодаря каким-либо схожим признакам легко воспринимаются людьми как члены одной категории, а одиночный ментальный образ предмета может отражать всю категорию в целом. Так, предложение «На веранде сидит собака» звучит нейтрально и будет понятно практически любому человеку, говорящему на русском языке. В то же время понимание предложения «На веранде сидит жесткошерстный терьер» требует от человека наличия специальных знаний. Базовый уровень – это уровень, на котором находится бóльшая часть наших знаний. В качестве примера базового уровня

⁷ Rosch, Eleanor; Mervis, Carolyn B; Gray, Wayne D et al. Basic objects in natural categories // Cognitive Psychology vol. 8(3). 1976. P. 382-439.

категоризации можно взять стол. Тогда более высоким уровнем категоризации является мебель, а более низким – письменный стол. Важным отличием верхнего уровня от базового является то, что, когда мы говорим о верхнем уровне, мы не можем сказать о том, как его используют. По мнению Рош и ее коллег, базовый уровень с точки зрения психологии является наиболее значимым и играет главную роль в понимании и осуществлении процессов категоризации. Психологи считают, что обыденное сознание человека оперирует как раз-таки базовым уровнем. Принцип базового уровня категоризации можно распространить и на другие части речи, напр., идти, приходиться – это базовый уровень, двигаться – высший, ковылять – низший. Тогда в примерах малиновка – это птица и курица – это птица, базовым уровнем категоризации является птица, низшими – малиновка и курица, а высшим – животное. И здесь уже можно рассуждать о том, что является более прототипическим животным, птица или, например, рыба, и что является более прототипической птицей – малиновка или курица.

Критику понятия прототипа предложила в своей работе А. Вежбицка⁸. Что, если мы даем следующее определение прототипической лодке: «созданный человеком объект, который используется для передвижения по воде». Тогда что делать с лодкой с пробоиной? Получается, что лодка с пробоиной, – это нечто другое, чем лодка. В качестве решения этой проблемы А. Вежбицка предлагает при определении категории смотреть не на прототип, а на функцию члена категории, так как функция определяет физические характеристики предметов. Так, категорию чашка можно определить примерно следующим образом: «используется для питья горячих напитков, маленького размера, чтобы человек мог подносить ее ко рту одной рукой». Исходя из такого определения, мы можем представить себе маленький сосуд, скорее всего с ручкой, чтобы можно было взять чашку в руки и не обжечься.

По моему мнению, предложение Вежбицки все еще не позволяет ответить на вопрос о том, что делать с лодкой с пробоиной. Ведь если мы определим лодку упрощенно как «средство для передвижения по воде», то лодка с пробоиной под такое определение тоже не подойдет, так как на лодке с пробоиной, скорее всего, далеко не уплывешь. Более того, в работе мне не хватило размышлений на тему того, у всех ли предметов есть функции. Даже если это так, то

⁸ *Wierzbicka, Anna*. Cups and mugs: Lexicography and conceptual analysis // *Australian Journal of Linguistics* vol. 4(2). 1984. P. 205-255

остается еще вопрос о том, всегда ли мы можем так описать функцию члена какой-либо категории, чтобы из функции можно было однозначно эту категорию определить.

Таким образом, принципы категоризации очень сильно изменились со времен работы Аристотеля. При чтении его теории у меня возник вопрос о том, что делать со словом «долго» в примерах вида «мы долго летели»? Ведь здесь нельзя однозначно сказать, что «долго» означает время, так как в этом примере еще есть семантика того, что мы летели далеко (на большое расстояние). Поэтому кажется, что «долго» в таком контексте в рамках теории Аристотеля можно отнести как к «времени», так и к «количеству» (много тысяч километров). Если бы мы добавили в список Аристотеля больше категорий, то таких случаев неоднозначности было бы много, потому что нам было бы сложно определить четкие границы категорий и описать такие свойства, которые являлись бы общими для всех ее членов. Предложение Витгенштейна относиться к членам одной категории как к членам одной семьи решает проблему того, что для определения предмета к какой-либо категории необходимо, чтобы предмет имел все свойства этой категории. Важной иллюстрацией идеи об отсутствии четких границ между категориями является эксперимент Лабова, который показал, что какие-то предметы с большей уверенностью можно отнести к конкретной категории, чем другие. Эта же мысль была развита в теории прототипов Рош. В дополнение к тому, что уже было сказано в работе Лабова, Рош предлагает располагать элементы категории в виде шкалы, где на одном ее конце находятся более прототипические представители данной категории (центр и периферия). И она предлагает описывать категорию именно через этот прототип. Мне кажется, что такой подход является более удобным для определения категорий, чем тот метод, который предлагает Вежбицка. По моим личным ощущениям, при представлении категории проще работать с прототипом, чем с набором функций, который, во-первых, необходимо определить, и, во-вторых, сопоставить затем этому набору функций объекты реального мира.

Библиография

Аристотель Категории / Под ред. Г.Ф.Александрова (с примечаниями и предисловием), перевод А.В. Кубицкого. Москва: ГСЭИ. 1939. С. 12 – 130.

Витгенштейн Л. Философские исследования / Перевод Л. Добросельского. Москва; АСТ, 2018. С. 58 – 60.

- Labov, William* The boundaries of words and their meanings // Charles-James Bailey and Roger W. Shuy (eds.), *New Ways of Analyzing Variation in English*. Washington, DC: Georgetown University Press. 1973. P. 340-371.
- Rosch, Eleanor* Cognitive representations of semantic categories // *Journal of Experimental Psychology: General* vol. 104(3). 1975. P. 192-233.
- Rosch, Eleanor; Mervis, Carolyn B; Gray, Wayne D et al.* Basic objects in natural categories // *Cognitive Psychology* vol. 8(3). 1976. P. 382-439.
- Wierzbicka, Anna* Cups and mugs: Lexicography and conceptual analysis // *Australian Journal of Linguistics*. Vol. 4(2). 1984. P. 205-25